

Две поэтессы

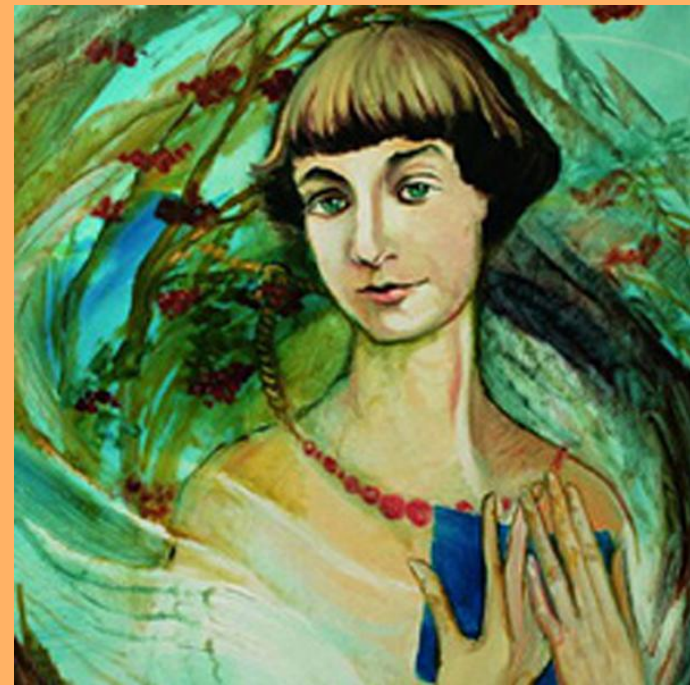

Творчество двух замечательных женщин и больших поэтов оригинально и неповторимо, но есть созвучия, которые роднят чувства и переживания А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой. Очень рано, совсем в юном возрасте, появляются в стихах этих поэтов размышления о бренности жизни, о неминуемом конце, но мысли эти легкие, летящие на крыльях молодости.

Очень пронзительно, с проникновенной грустью звучат строки Ахматовой:

Хорони, хорони меня, ветер! Родные мои не пришли, Надо мною блуждающий вечер И дыханье тихой земли.

Чтобы мне легко, одинокой, Отойти к последнему сну. Прошуми высокой осокой Про весну, про мою весну.

И почти озорно и задорно отвечает ей Цветаева:

...Не думай, что здесь — могила, Что я появлюсь, грозя... Я слишком сама любила Смеяться, когда нельзя! И кровь приливала к коже, И кудри мои вились... Я тоже была, прохожий! Прохожий, остановись!

Но больше всего переживаний навечно любовью — прекрасным, светлым, не всегда ответным чувством. Лирические героини Ахматовой и Цветаевой очень искренни и глубоки в своих чувствах, но ни за что не откажутся от этой сладкой муки, несущей и некое очищение душе, приобщение к высокому, ибо любовь — это Бог, и через него познается жизнь.

И так же почти трагично звучат строки М. И. Цветаевой, задающей вечный и бессмысленный вопрос: «Мой милый, что тебе я сделала?»
*Вчера еще в глаза глядел,
А нынче — все косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел,—
Все жаворонки нынче — вороны!
Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая,
О вопль женщин всех времен:
«Мой милый, что тебе я сделала?»*

*Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки. Я на
правую руку надела Перчатку с
левой руки. Показалось, что
много ступеней, А я знала — их
только три! Между кленов шепот
осенний Попросил: «Со мною
умри!..»*

Очень часто лирические героини оказываются выше своих избранников, не сумевших оценить по достоинству возлюбленных или испугавшихся большой, искренней и страстной любви. В этом мире все лживо, и сильное чувство отпугивает слабые натуры, боящиеся взять на себя ответственность за возлюбленную.

Искренней болью и страхом звучат строки

А. А. Ахматовой:

Как забуду? Он вышел, шатаясь,

Искривился мучительно рот...

Я сбежала, перил не касаясь,

Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка

Все, что было. Уйдешь, я умру».

Улыбнулся спокойно и жутко . »

И сказал мне: «Не стой на ветру».

И какая грустная ирония над своей искренностью слышится в последней строке Анны Андреевны! Ей почти вторит Цветаева, слагающая стихи «навзрыд», живущая запредельными эмоциями:

*Как живетя Вам с простою Женщиною?
Без божеств? Государыню с престола
Свергши (с оного сошед)... Как живетя
Вам — хлопочется — Ежится? Встается
— как?*

*С пошлиной бессмертной пошлости
Как справляетесь, бедняк?*

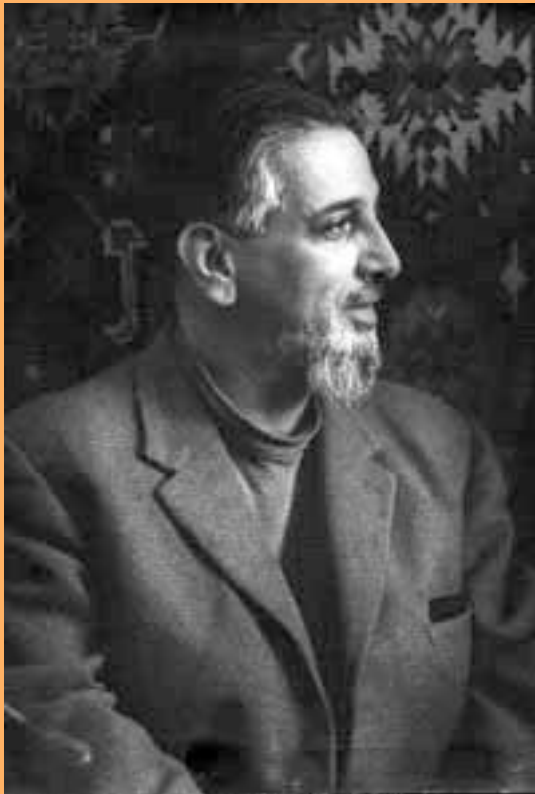
В строках обеих женщин нет слезливости, это скорее философские размышления о мире, своем месте в нем, неустроенности быта и о вечных, непреходящих ценностях. Есть в их поэзии и мысли о Боге, высшей предначертанности судьбы:

*Столько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.
И я стану — Христос помоги! —
На покров этот, светлый и ломкий,
А ты письма мои береги.
Чтобы нас рассудили потомки.....*

Смело, с некоторым вызовом звучат строки Цветаевой, способной оценить масштаб потери:

*Никто ничего не отнял — Мне сладостно,
что мы врозь! Целую Вас через сотни
Разъединяющих верст.*

Виктор Ефимович Ардов
(писатель-сатирик,
драматург, сценарист)

Единственная встреча между Анной Ахматовой и Мариной Цветаевой состоялась 7 -8 июня 1941 года в Москве.

Из воспоминаний В.Е. Ардова:

«Волнение было написано на лицах обеих моих гостей. Они встретились без пошлых процедур «знакомства». Не было сказано ни «очень приятно», ни «так вот Вы какая». Просто пожали друг другу руки... Когда Цветаева уходила, Анна Андреевна перекрестила её». Цветаева посвятила Ахматовой сборник «Версты», изданный в 1922 году, и 11 стихотворений, адресованных непосредственно Ахматовой в сборнике «Версты», вышедшим за год до этого. Ей же позднее было перепосвящена поэма «На красном коне», посвященная первоначально Евгению Ланну. Позднее, 31 августа (старого стиля) 1921 года, Цветаева писала Ахматовой, в какое горе ее поверг слух о смерти Ахматовой, и сообщала: «... Скажу Вам, что единственным – с моего ведома – Вашим другом (друг –действие!) – среди поэтов оказался Маяковский, с видом убитого быка, бродившего по картонажу «Кафе поэтов»....

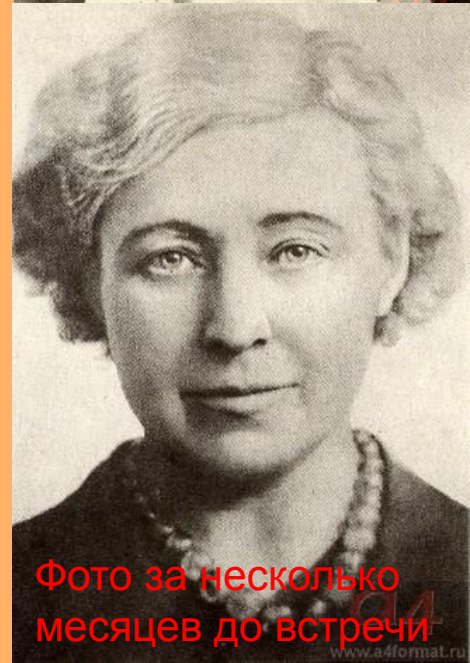

Фото за несколько месяцев до встречи

Глубоко эмоционально писала об Ахматовой Цветаева:

*Мы коронованы тем, что одно с тобой
Мы землю топчем, что небо над нами - тоже!
И тот, кто ранен смертельно твоей судьбой,
Уже бессмертным на смертное сходит ложе.*

.....
*В певучем граде моём купола горят,
И Спаса светлого славит слепец бродячий...
-И я дарю тебе свой колокольный град,
Ахматова! – И сердце своё в придачу.*

Цветаева: « Чтобы все сказать: последовавшим за моим петербургским приездом стихами о Москве я обязана Ахматовой, своей любви к ней, своему желанию ей подарить что-то вечнее любви, то подарить – что вечнее любви. Если бы я могла просто подарить ей – Кремль, я бы наверное этих стихов не написала. Так что соревнование, в каком-то смысле, у меня с Ахматовой – было, но « не сделать лучше нее », а – лучше нельзя, и это лучше нельзя – положить к ногам. Соревнование? Рвение. Знаю, что Ахматова потом в 1916-17 году с моими рукописными стихами к ней не расставалась и до того доносила их в сумочке, что одни складки и трещины остались. Этот рассказ Осипа Мандельштама – одна из самых моих больших радостей за жизнь».

Марина Цветаева вступила в литературу раньше, чем Анна Ахматова – первый ее сборник « *Вечерний альбом* » опубликован в 1910 году, -но в читательском восприятии она сохранила ступень « младшей современницы », чему немало сама и способствовала. Ее восторженное поклонение « *Златоустой Анне - всея Руси* »...как бы предполагало известное неравенство – тем более, что не вызывало ответного слова. («Поздний ответ» Ахматовой будет написан в 1940 году, но и тогда останется неизвестной адресату).

Марина Цветаева.

Вечерний альбомъ.

СТИХИ.

Дѣтство. — Любовь...— Только тыни.

МОСКВА. — 1910.